

Страх просачивался в сознание тонким ручейком, неотвратимо его наполняя. Одиночество в бескрайней пустыне, во тьме, среди безликих бестелесных призраков, только и жаждущих сожрать человеческую душу... Рано или поздно у них это получится.

Дрожь прокатилась по телу от этой мысли. Но она же и заставила подняться на ноги.

Трость закончила выводить знак огня прямо по кислой блевотине. Сталь клинка вновь вспыхнула ярким пламенем. Взмах – огненная полоса пронеслась вперёд, зацепив сразу тройку демонических исчадий.

Отдохнули и хватит. Айла ждёт. С трудом Акилю удалось уговорить принцессу отпустить судорожно удерживаемую руку. Нельзя заставлять девушку переживать так долго.

Да не так здесь и страшно. У Стивена Кинга было пострашнее.

Когда желудок очистился, стало легче. Песок фонтанчиком брызнул из под ступни, тело понеслось вперёд, в то время как огненный клинок рассекал тьму и скрывавшихся в ней призраков.

Возможно, уже наступил рассвет. Слишком много времени без сна...

Останавливаться нельзя. Какой толк от всей этой обрётённой силы, если снова придётся разочаровывать верящих в тебя людей? Сколько уже этих разочарований было в прошлой жизни...

Поток воздуха усилился. Чёрная мгла действительно стала превращаться в песчаную бурю, засыпая волнами песчинок. И так приходилось бороться с порождениями Минраха, так теперь еще и это...

Но как не странно, призраки вдруг перестали нападать, будто стоило пересечь какую-то невидимую границу, как они все разом исчезли, остались за спиной, не способные преследовать.

В глаза ударил яркий солнечный свет.

Упругие волны ветра и песка больше не били в грудь и лицо, формируя что-то вроде воронки, в центре которой царил покой. Впереди лежала та самая плита, высокий и плоский монолитный камень. За всё время, сотни или даже тысячи лет, пустыне удалось лишь по краям засыпать его песчаными барханами, так и не достигшими верха.

Но взгляд приковало то, что весело в небе.

Нечто огромное, похожее на чёрный, пульсирующий словно сердце, кокон парило высоко над плитой, распустив во все стороны множество трубок-отростков, уходящих в окружающую черноту. А из самой плиты вверх к кокону тянулось что-то, что, возможно, стоило бы назвать потоком тёмной энергии. Ну, с терминами пускай волшебниками разбираются, сейчас необходимо завершить работу.

Руки закинули наверх меч и трость, ухватились за камень.

Удалось забраться наверх, но усталость, даже забытая истощённость, дала о себе знать, голова закружилась, тело покачнулось, нога чуть не соскользнула с каменного края, с трудом удалось удержать равновесие.

Пара секунд, чтобы организм пришёл в норму. Глаза посмотрели вперёд. Поверхность плиты действительно изрезана узорами, символами, что показывал Архимаг, они складывались в круговую композицию. Из центра и бил поток странной чёрно-фиолетовой энергии.

Вот только, на первый взгляд, не заметно, чтобы печать где-то повредилась, но проблема была в другом... Поверх неё пылал тёмным фиолетовым пламенем узор, явно кем-то начертанный недавно. И эти «свежие» магические символы тоже оказались знакомы: почти один в один заклинание призыва Игнатиуса, только в гораздо большем масштабе!

В голове возникла теория. Это не Минрах прорывался сквозь печать из своей темницы, нет, древним заклинанием он был изгнан из этого мира, а сейчас кто-то пытается призвать его обратно!

Нужно как-то прервать заклинание призыва.

- Человеческая душа! – раздался тяжёлый бас, что аж заложило уши, а плита под ногами задрожала.

От кокона отделился трубковидный отросток, потянулся, явно намереваясь прикоснуться.

Увернуться не составило труда, достаточно уйти в сторону, но что-то подсказывало, что стоит держаться подальше от этих тентаклей.

- Будь послушной, человеческая душа! Прими свое предназначение! – вновь загромыхал голос.

Отросток резко ускорился, от кокона отделились еще несколько, понеслись на встречу.

Уворачиваться стало труднее. Меч рассек парочку, а затем высек рубец на камне, разрывая линию призывающего заклинания.

- Что ты делаешь, человеческая душа?! – взревел голос. Безэмоциональный его оттенок сменился негодованием.

Прервавшееся пламя магического символа не долго оставалось разделённым, вновь слилось в единую черту. Может просто спалить этот чёртов кокон огненным заклинанием?

Всё новые и новые чёрные отростки отделялись от висящего в небе сгустка чего-то, норовя если не схватить, то хотя бы коснуться. Взгляд, возможно сказала усталость, слишком поздно заметил среди них трубки другого вида, прямые и ровные, тонкие, похожие на стеклянные. Меч срубил несколько из них, но они не остановились, резко ускоряясь, продолжили расти... Пробили тело в нескольких местах.

Пронзила боль, в глазах потемнело, а из груди вырвался хрип, сменившийся неудержимым кашлем. Язык ощутил металлический привкус – рот заполняется кровью.

Вот и конец игры...

Боль вдруг оборвалась, словно сработал защитный механизм, отключая чувства и ощущения, сознание прояснилось.

Сжечь!

Заклинание сложилось в голове... Но ничего не произошло, магические потоки остались неколебимыми. Не подвижно оставалось и тело, подобно насаженной на булавку бабочке.

- Человек... – показалось, или в голосе появилась растерянность. По крайней мере, он обратился по нормальному. – Почему я не могу забрать твою душу, человек?!

- Силёнок не хватает.

Вместе со словами изо рта брызнула кровь, красные капли залили подбородок, одежду, окропили каменную плиту.

- Верно, - вдруг неожиданно согласился голос. – Но время подошло... Теперь я вступлю в этот мир во всем своём величии!

Поток тёмной энергии резко усилился, в монолите появилась трещина, затем еще одна, а вскоре весь камень покрылся ими, как паутиной.

Кокон запульсировал быстрее, больше сжимаясь и разжимаясь, треснул сам, выпуская нечто похожее на чёрный газ.

И кто за язык тянул...

Ладонь сильнее сжала рукоять меча, но пробитое твердыми трубками в нескольких местах тело так и не могло сдвинуться с места. Оставалось только смотреть за представлением.

Чёрно-фиолетовый поток истончился, иссяк, отдавая последние крупницы энергии. Кокон лопнул, его ошмётки разлетелись в разные стороны, а из рассеивающегося чёрного газа, показалось нечто похожее на огромного мотыля со здоровенной зубастой пастью искажённой в застывшей чудовищной улыбке на уродливой насекомоподобной голове.

- Не надо было мне на ночь японские аниме смотреть...

Чёрные трубки продолжали исходить из мохнатого брюха.

- Отдай! Отдай мне свою душу человек! – взвыл голос.

В глазах потемнело, дыхание спёрло, хотя из-за пробитого лёгкого и так оно давалось с трудом.

Показалось, но что-то действительно потекло вверх по трубкам, обволакивая гладкую поверхность.

- Что?.. Что?! Откуда это в тебе, человек?! – неожиданно, но торжественность голоса сменилась... Страхом?

- Что ты там несёшь, жертва больной фантазии?

- Я чувствую... Сила, что древнее меня самого... – чудовищный мотыль задрожал. – Сила создателей! Откуда она в тебе, человек?!

- Я не е...

Кровавый кашель вновь вырвался из горла. Но как не странно, сознание до сих пор не затухало, будто что-то его поддерживало. Не та ли сила, о которой говорит демон?

- Ты там, вроде, мою душу хотел?

Эти трубки... По ним он собирался выкачать нечто, что называл душой. А может... Они

действительно хороший проводник?

Несмотря ни на что, энергия внутри бушевала, и пускай магия сейчас была недоступна, эта сила, древняя ли или ещё какая, все равно оставалась послушной. Нужно всего лишь её направить. Выпустить на волю, сорвав сдерживающий клапан.

- Ты ведь боишься этой Силы, демон? Вижу, что боишься... Так получи её в довесок к моей душе!

Энергия хлынула вверх. Приобретая вид чёрного пламени, она поднялась по трубкам, достигла здоровенной парящей туши.

- Прекрати, человек! – в отчаянии взвыл Минрах, дёрнулся, но уже сам не смог сдвинуться с места.

Пламя охватило гигантского мотыля, и будто впитывалось в него. Чудище издало пронзительный визг, еще сильнее задрожало.

Из груди вырвался смех, орошая кровью пространство впереди. Сознание охватила эйфория, как же сейчас было хорошо! Ни боли, ни усталости, только кайф от того, что всю эту энергию больше не нужно сдерживать.

Она текла, наполняя демона. Его визг становился всё тоньше, стал походить на пороссячий. Что вызвало еще больше смеха.

Вдруг визг оборвался. Тушу демона распёрло, а затем она просто лопнула, заполняя всё пространство вокруг чёрным пламенем.

Когда волна огня достигла тела, мир потух.

Тьма.

Безграничная тьма вокруг. Или же наоборот – пространства нет? Есть только сознание. Мысли. Ни слуха, ни запахов, ни боли. Тела нет, есть только сознание.

Нет чувств и эмоций, радости и страха. Почему их нет? Сознанию необходимо идентифицировать себя через окружающий мир, ощущать реальность себя самого чрез других людей, иначе оно сойдёт сума.

Сколько это будет длиться? Есть ли здесь вообще понятие времени?

Светящаяся точка. Что это? Откуда она?

Свет приближался, заполнял собой небытие.

Яркая вспышка ослепила. Свет вернул зрение, вернул ощущения, пробудил эмоции.

- Спасибо тебе, человек, - раздался властный женский голос. – Тысячи лет я сдерживала Минраха, пока не вмешались те, кто называют себя волшебниками. Ты же смог его уничтожить!

- Кто ты?

- Я – Майла, богиня-хранительница этого мира! – торжественно возвестил голос, свет пульсировал ему в такт. – За твою заслугу я выбрала тебя, человек!

- Неужели... Я что, теперь избранный? А где твоя путеводная звезда?

- Я выбрала тебя, человек! – с заминкой повторила богиня. – Ты станешь пророком и моим проповедником, ты получишь мою силу!

- И зачем тебе это? Сама не справишься?

- Тысячи лет я сдерживала Минраха, - повторила Майла. – Теперь же мои силы свободны. Слишком много в этом мире расплодилось ложных культов, люди забывают меня. Язычники, культисты, огнепоклонники, фанатики, восхваляющие монстров из других миров, даже те, кто вообще отрицает божественную сущность... Ты возьмёшь силу мою и понесёшь слово моё.

Похоже, чего-то особо внятного от неё не добьешься...

- Прости, два кукловода для меня слишком много.

- Что ты имеешь в виду, человек? – после паузы спросил голос.

По крайней мере, мысли читать она не способна.

- Неважно. Распространяй свою религию сама.

- Я выбрала тебя, человек, - вновь завела своё богиня. – Теперь это твоя судьба. На севере, на островах, что люди называют Стужными, ты обретёшь мою силу. Поторопись, человек!

Свет заполнил все пространство, ворвался в сознание.

Глаза открылись.

Первое, что они увидели – склонившуюся милую девушку, с заплаканным лицом.

- Я умер? Но почему ангел плачет?

- Очнулся... Он очнулся! – девушка откровенно заревела, бросилась на грудь.

- Айла, спокойней... Больно, знаешь ли. Не предстало наследнице Бадрии так себя вести, будь сильной.

- И ты туда же, - улыбнулась принцесса. Хоть её лицо и было истощено, сейчас излучало искреннее счастье.

На возглас в комнату вбежала толпа людей.

- Действительно очнулся... – Архимаг усмехнулся, растерянно погладил свою бородку. – Надеюсь, скоро мы узнаем, что там, в пустыне, случилось. Тебя отправили восстановить печать, а ты взял и уничтожил демона.

Губы изогнулись в слабой улыбке. По телу прокатилась волна боли, стоило попытаться пошевелиться. Пока оставалось только неподвижно лежать на заботливо подготовленной

кровати.

Со слов присутствующих, прошло несколько дней. Когда они увидели, что из бури вырвался поток чёрного пламени, сметая установленный волшебниками барьер, то решили, что наступил конец света, но огонь не добрался до стен города, затух, открывая свободное чистое пространство.

- Ты лежал на оплавленном камне, голый, только ремешок на твоём запястье уцелел, но, как ни странно, невредимый. Ни ожогов, ни ран... – Архимаг в задумчивости всё поглаживал свою бородку. – Что же такое могло тебя защитить?

Удалось, чуть повернуть голову, чтобы лучше рассмотреть присутствующих людей. Эмилия стояла в стороне, скрестив руки на груди и делая вид, что всё это её не касается.

- Хватит, - вмешался Акиль. – Герою нужен отдых, давайте предоставим ему покой.

И правда, назвали героем... Звучит не плохо.

Встать с кровати удалось только на следующий день. Всё это время бадрийцы заботились не меньше, чем о своем больном короле. В самой же столице до сих пор шёл праздник. Люди гуляли и веселились, с небольшого балкончика открывался вид на ночной город, усыпанный тысячами огоньков.

Тело сковала усталость. Стоило доковылять до кровати, как оно рухнуло, блаженно наслаждаясь мягкостью перин.

В комнату осторожно вошла Айла, неуверенно подошла. Свет факела осветил её фигуру в полупрозрачном шёлковом одеянии. Сквозь него, соблазнительно просвечивала маленькая грудь с острыми стоячими сосками, просвечивало худое гладкое девичье тело.

- Помнишь, когда мы встретились? – первой заговорила девушка. – Ты тогда так и не получил то, зачем пришёл... Это надо исправить.

- Айла...

- Пожалуйста, ничего не говори, - губы принцессы дрогнули то ли в слабой улыбке, то ли в предвещание слёз.

Девушка залезла на кровать, перекинула свою ножку, оказавшись сверху, положила ладони на грудь, будто проверяя крепость мышц.

- Герой всегда должен получать настоящую награду, - она не отрывала взгляд от губ, облизнула свои собственные.

Айла подалась вперёд, нагнулась, одарив смущённым робким поцелуем. Будто осознав, что ничего страшного не произошло, она стала уверенней, и вот уже её язычок пытается проникнуть в чужой рот, чтобы встретиться с другим языком.

Руки обхватили её за талию, сквозь шёлк ощущая нежную кожу, в этом невесомом одеянии она была словно обнажённой.

Девушка все больше наслаждалась поцелуем, её дыхание становилось тяжелее, быстро-быстро билось сердце.

Её мягкие губы, лёгкое тело всё сильнее возбуждали, и она это почувствовала.

- Я тебе нравлюсь, - Айла отстранилась, улыбаясь и смотря большими счастливыми глазами.

Ладонь принцессы коснулась выступающего сквозь ткань штанов бугра. Осторожно сжала, заботливо погладила. Нежные пальчики потянули за верёвки.

- Айла...

- Я готова, - девушка вновь не дала договорить.

- Ты не должна.

Хотя желание, накатившееся возбуждение прямо требовали этого.

- Я сделаю, ни о чём не беспокойся, - улыбка на её лице старательно показывала радость.

Принцесса приподнялась и медленно опустилась, направляя в себя.

Влага и тепло.

- Больно... - глаза Айлы зажмурились, но она не остановилась. - Вот и всё. Это случилось.

Чуть переждав, девушка начала двигаться. Осторожно, продолжая жмурить глаза, но стараясь держать улыбку на лице, готовом уже исказиться в муках.

- Не могу больше, - наконец сдалась принцесса, упала на грудь, окропив её брызнувшими слезами. - Останься со мной.

Ладонь коснулась мягких шелковистых волос. Как же это приятно.

- Отец проживёт еще не долго... Бадрии нужен будет правитель. Не бойся, люди примут тебя, героя спасшего мир от демона. Они будут считать священной твою кровь в наших потомках.

- Я...

- Пожалуйста, - взмолилась девушка. - Останься со мной. Не уходи! Я больше не знаю, как мне без тебя жить... Ты спас мою жизнь, мою душу, спас моё тело и честь. Без тебя я ничего не смогу. Я не смогу быть сильной. Пожалуйста, останься! Я буду всегда стоять за тобой!

Разум понимал, что судьба девушки будет не завидной. Когда король умрёт, между группами аристократов разгорится борьба за власть, а Айла окажется в ней пешкой. В итоге ей придётся лишь принять замужество победителя. В лучшем случае. Конечно, Архимаг обещал поддержку Академии, что заодно распространит и её влияние, контроль. Но настроение людей переменчиво, сегодня они возносят тебя как спасителя, завтра начнут задумываться над тем, чего это волшебники лезут не в свое дело, а послезавтра обвинят во всех проблемах и несчастьях. Ваджих, когда оправится от ран, будет опорой для принцессы, но что он сможет сделать один?

- Я навсегда буду твоей, только останься...

- Прости, мне еще рано оседать на одном месте.

Айла вздрогнула, затряслась, сдерживая рыдания.

- Хорошо, - она, наконец, поднялась, смотря с улыбкой, но слёзы непрерывно текли из её глаз. -
Позволь мне хоть закончить начатое...

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1260585>